

складывались различные, хотя и связанные между собой хозяйственные системы, соответствующий им культурный и бытовой уклад жизни, разное по структуре и этническому составу население» (стр. 58).

Нечеткость и фрагментарность картины формирования и этнического развития самой американской нации объясняется, с одной стороны, сложностью этих процессов, с другой — тем, что авторы рецензируемой работы рассматривали их лишь как своего рода фон для показа положения и развития национальных меньшинств и иммигрантских групп в США. Однако на деле нечеткость картины процессов, рассматриваемых с первой позиции, привела к некоторой нечеткости и картины, представленной читателям со второй позиции. Несмотря на отдельные оговорки, США предстает перед читателями как многонациональная страна, внутри которой сложились и развиваются отдельные этнические или национальные общности, взаимодействующие с американской нацией столь же «самостоятельно», как с французской нацией взаимодействуют эльзасцы и бретонцы. Негритянское население, например, выступает в виде этнорасовой общности, которая еще в условиях рабства начала формироваться как «негритянская народность» (стр. 18); после освобождения негров они именуется уже «негритянским народом» (стр. 216, 218 и др.), соотношение которого с американским народом (нацией) остается не вполне понятным. О мексиканцах, живущих смешанно с американцами в юго-западных штатах, говорится, что они формируются в новую этническую общность — «мексиканцев США» (стр. 272); иммигрантские «национальные группы» также представлены как «новые этнические образования» (стр. 86); отмечается, правда, что эти образования имеют «переходный характер», но содержание этого понятия не вполне раскрыто; в конце концов, переходные этнические черты выступают и у тех же упомянутых нами бретонцев во Франции.

Этническая ситуация в США и идущие там национальные процессы действительно очень сложны и специфичны, границы американской нации и взаимодействующих с ней иноэтнических групп очень подвижны и не всегда определены. Действие некоторых важных факторов этнических процессов — диалектично. В главе первой, например, сообщается, что сложению негритянской народности способствовала имевшаяся внутри нее общность английского языка и христианской религии (стр. 18); в главе седьмой, напротив, утверждается, что английский язык и общая с американцами религия «способствовали ассимиляции негров» (стр. 199). Устранить такие внешне противоречивые высказывания вряд ли возможно, так как за ними лежат противоречия самой действительности. Достаточно очевидно вместе с тем, что пользоваться при изучении столь специфических явлений и процессов терминологическо-понятийным аппаратом, выработанным на базе «классического» европейского материала (в частности, терминами «народность», «народ» и т. п.), не всегда рационально, это может привести и к дезориентации читателей.

Сделанные нами замечания в целом не ставят под сомнение достоинства рецензируемой книги. Значительная часть замечаний — прежде всего те, которые связаны с неточностью терминологическо-понятийного аппарата, — относятся к общему состоянию проблемы и, очевидно, могут быть устранены лишь совместными усилиями широкого круга этнографов. Авторы удачно решили многие стоявшие перед ними конкретные задачи, работа получилась содержательной и интересной и, несомненно, будет тепло встречена читателями. Основные наши замечания были направлены на то, чтобы показать сложность и трудность предпринятого начинания — монографического исследования национальных процессов в США — и по мере возможности повысить эффективность подобных исследований в будущем.

В. И. Козлов

С. А. Гонионский. Колумбия. Историко-этнографические очерки. М., 1973, 382 стр.

В 1968 г. после двадцатилетнего перерыва были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Колумбией. Начали налаживаться взаимные контакты в области экономики и культуры. Растущие контакты вызвали необходимость изучения этой страны и, в частности, ее истории.

Если до сих пор советские исследователи, в том числе автор рецензируемой работы, занимались лишь отдельными частными, хотя и важными вопросами колумбийской истории (древней цивилизацией чибча-муисков, историей так называемой Панамской «революции», социально-экономическими и политическими проблемами послевоенного периода, ролью католической церкви в общественно-политическом развитии колумбийского государства), то в настоящий момент назрела необходимость в создании обобщающего труда по истории и этнографии Колумбии.

С этой задачей успешно справился С. А. Гонионский. Его монография «Колумбия. Историко-этнографические очерки» охватывает широкий круг проблем. Несколько раз-

делов посвящены истории колумбийской культуры. Хронологические рамки работы — с момента появления человека на территории Колумбии до событий 1970 г. Источниковедческая база включает опубликованные документы колумбийских архивов, статистические данные, колумбийскую и иностранную прессу, мемуары государственных и политических деятелей. Колумбийская историография, учитывая хронологические рамки и тематику настоящего исследования, поистине неисчерпаема. Однако С. А. Гоннионский сумел отобрать и использовать все самое ценное и необходимое. Структура исследования в целом не вызывает возражений. Книга состоит из «Введения» и одиннадцати глав.

«Введение» к монографии написано живо и увлекательно. Оно рисует облик этой своеобразной страны, пробуждая у читателя стремление более подробно ознакомиться с историей ее народа.

Первая глава «Колумбия до Колумба» содержит богатый этнографический материал, представляющий интерес не только для тех, кто интересуется прошлым этой страны, но и для специалистов-этнографов. С. А. Гоннионский сумел показать главное, характерное и вместе с тем самое удивительное, что отличало древнюю цивилизацию чибча-муисков, существовавшую много веков назад на территории нынешней Колумбии. Автор отмечает высокую культуру земледелия индейцев, успехи в развитии ремесел, и в частности техники художественной обработки золота, ткачества, гончарного дела. Проследив эволюцию родо-племенных отношений у чибча-муисков, автор отмечает, что к моменту испанского вторжения они находились на стадии возникновения государственных объединений (стр. 38). Не менее интересны сведения об образе жизни и борьбе с испанскими завоевателями других индейских племен (пихао, кимбайя, чимила, мотилонов, мусо, салива, гуабио, панче и паес), населявших территорию Колумбии в начале XVI в.

Вторая глава «Колумбия — испанская колония» посвящена истории завоевания ее европейцами, а также характеру и особенностям испанского колониального гнета. Масовое истребление и вымирание индейцев в условиях жесточайшей колониальной эксплуатации, недовольство креольского населения нежеланием и неспособностью колониальной администрации разрешить жизненно важные проблемы Колумбии, без которых немисливо было ее дальнейшее социально-экономическое развитие,— эти и другие вопросы, исследуемые во второй главе, подводят читателя к пониманию неизбежности социального взрыва, который подробно рассматривается в третьей главе «Восстание комунерос». Это восстание явилось в то же время своеобразным преддверием борьбы за независимость, о которой говорится в четвертой главе монографии. Поражение комунерос показало, что без завоевания независимости невозможно разрешить назревшие экономические и политические проблемы. Борьба за свержение испанского ига заняла почти два десятилетия. Это были годы великих страданий и жертв, принесенных колумбийским народом во имя независимости. В эти годы были совершены беспримерные героические подвиги, которыми народ Колумбии по праву гордится. С. А. Гоннионскому удалось воссоздать яркие картины освободительной борьбы, познакомить читателя с целой галереей национальных героев. Их характеристики — большая удача автора, учитывая противоречивость и сложность ряда исторических персонажей. Наиболее колоритные фигуры из этой портретной галереи: Хосе Антонио Галан — первый колумбийский революционер, вождь комунерос; Антонио Нариньо, которого во всей Латинской Америке называют «предтечей войны за независимость»; Симон Боливар — освободитель, национальный герой целого континента; Франсиско де Паула Сантандер — основатель колумбийской государственности.

Большое внимание во второй и четвертой главах уделяется предпосылкам формирования колумбийской нации, которые начали складываться к концу колониального периода. Война за независимость, завершившаяся созданием колумбийского государства, ускорила процесс национальной консолидации, создав более благоприятные условия для развития капитализма.

Пятая глава «В водовороте гражданских войн» охватывает период с конца войны за независимость до конца 80-х годов XIX в. Это один из самых сложных и совсем не исследованных в советской историографии периодов колумбийской истории. Он насыщен острой борьбой за власть, которую вели многочисленные группировки, нередко связанные с иностранным капиталом. В такой обстановке классовые противоречия оставались на втором плане, и при скудости источников, имеющихся в Советском Союзе по этому периоду, проследить их очень трудно. Однако С. А. Гоннионскому удалось правильно подметить основные процессы, характерные для этого периода истории Колумбии.

Шестая и седьмая главы посвящены господству консерваторов (1886—1930 гг.) и либералов (1930—1946 гг.) — двух традиционных партий колумбийских господствующих классов. Этот период насыщен событиями большой важности, такими как «тысячедневная война» и вмешательство американского капитала во внутренние дела Колумбии, приведшее к отделению Панама и засилью американских монополий в экономике страны; начало рабочего движения и влияние мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.; демократические реформы правительства левого либерала А. Лопеса и участие Колумбии во второй мировой войне. По всем этим вопросам можно было бы написать несколько самостоятельных исследований. Однако С. А. Гоннионскому удалось уложить весь комплекс сложных проблем в две главы, выделив самые важные и определяющие моменты. Наиболее удачны страницы, посвященные Панамской «револю-

ции» и расстрелу рабочих в Банановой зоне в 1928 г. Они читаются с захватывающим интересом.

В восьмой и девятой главах освещается история послевоенного развития Колумбии вплоть до событий 1970 г. 1946—1957 гг. — предмет исследования восьмой главы — один из наиболее кровопролитных периодов в истории Колумбии. Демократические силы страны, добившиеся больших успехов в предвоенные годы и в годы второй мировой войны, потерпели поражение в борьбе с реакцией, прибегнувшей к открытому насилию и террору. Диктатор Л. Гомес стал олицетворением всех беззаконий, творившихся на колумбийской земле. Ненависть народа к его режиму приняла такие размеры, что господствующие классы, испугавшиеся революционного взрыва, пошли на передачу власти армии. Военная диктатура генерала Г. Рохаса Пинильи — явление беспрецедентное в истории Колумбии. Опираясь на штыки, генерал Рохас не чурался и социальной демагогии, он использовал и националистические настроения мелкой и средней буржуазии. Но ни Л. Гомес, ни Г. Рохас Пинилья не смогли подавить партизанского движения. Его основной силой было колумбийское крестьянство, поднявшееся на борьбу с произволом, чинимым армией и бандами, находившимися на службе у помещиков.

Режим военной диктатуры пал. Его сменил «Национальный фронт» олигархии, о котором идет речь в девятой главе монографии С. А. Гонимонского. Подлинный характер этого союза крупной буржуазии и помещиков проявился очень скоро. Участники партизанского движения периода 1948—1957 гг. подверглись физическому уничтожению. Эта новая волна террора в свою очередь вызвала новый подъем партизанского движения. Его символом стала Маркеталия — партизанский район, оказавший упорное сопротивление карательным войскам. В области внешней политики «Национальный фронт» пошел на упрочение связей с США. Он превратил Колумбию в опытное поле для деятельности «Союза ради прогресса». Но Колумбия оказалась своеобразной «разбитой вигриной» американских планов и надежд. Жизнь заставила крупную колумбийскую буржуазию пересмотреть свою политику по отношению к Советскому Союзу. В 1968 г. дипломатические отношения с нашей страной были восстановлены. Все эти важнейшие моменты колумбийской истории послевоенных лет нашли свое отражение в девятой главе книги С. А. Гонимонского. Глава завершается анализом президентских и парламентских выборов 1970 г., определивших расстановку политических сил в Колумбии на ближайшие годы.

Две последние главы монографии (10-я — «Кризис социально-экономической структуры», 11-я — «Борьба за национальное освобождение») посвящены проблемам современной Колумбии. Их тематика включает вопросы этнографического, социально-экономического и политического плана. В специальных разделах рассматривается социальная структура колумбийского общества, система образования, положение и борьба трудящихся за свои права, отношения Колумбии и СССР.

В 10-й главе автор возвращается к этнографическим проблемам, подчеркивая их актуальность в жизни современного колумбийского общества. Он показывает бедственное положение коренного индейского населения. Из многочисленных индейских племен, обитавших в стране до испанского завоевания, выжили лишь гуахиро, мотилоны, чоко и еще несколько небольших племенных групп. Но положение этих племен таково, что и им грозит вымирание. С. А. Гонимонский убедительно показывает, что для индейского населения, оказавшегося в положении национальных меньшинств, нет другого пути решения их проблем кроме радикального изменения социально-экономической и политической структуры страны. Это превращает индейские массы в естественного союзника рабочего класса в его борьбе за коренное переустройство колумбийского общества. Большое внимание уделяется автором также положению негров, метисов и мулатов, составляющих основную массу эксплуатируемого населения страны. Цвет кожи все еще играет большую роль в жизни колумбийского общества. Цветное население страны — самая бесправная его часть.

К числу несомненных достоинств рецензируемой работы относится хороший литературный язык, который наряду с очерковым стилем и большим количеством удачно подобранных иллюстраций делает книгу С. А. Гонимонского популярным изданием в хорошем смысле этого слова. Жанр историко-этнографических очерков допускает и оправдывает известную неравномерность в освещении отдельных вопросов. В данном случае автор уделил больше внимания политической борьбе в Колумбии в разные периоды ее истории по сравнению с ее социально-экономическим развитием.

Хотелось бы сделать ряд частных замечаний. Одно из них касается структуры книги. Представляется не совсем удачным исследование правлений двух диктаторов — Л. Гомеса и Г. Рохаса Пинильи в одной главе под заглавием «Диктаторы „нового типа“». Это невольно сглаживает существенные различия в характере диктатур. Спорно также утверждение, что к середине XVIII в. индейцы уже были лишены земли (стр. 60). Аграрное законодательство середины XIX в., предусматривавшее ликвидацию индейских общинных земель, свидетельствует о том, что экспроприация земельной собственности индейцев продолжалась на протяжении еще целого столетия. Однако эти и некоторые другие вопросы, по которым можно было бы не согласиться с автором, не снижают ценности и актуальности его работы. Книга С. А. Гонимонского, несомненно, будет интересна для самого широкого круга читателей.

Н. Г. Ильина